

Е.В. Малышева

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

E.V. Malysheva

Tver State Agricultural Academy, Tver

**БАЗОВАЯ МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОГО КОММУНИКАТИВНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК МАТРИЦА ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ЕЁ УЧАСТНИКОВ**

**BASIC MODEL OF COMPLEX COMMUNICATIVE INTERACTION AS
THE MARIX OF VERBAL AND TACTILE PARTICIPANTS`
BEHAVIOUR**

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативное действие, прикосновение, тактильное действие, тактильное поведение

Keywords: communication, communicative action, touch, tactile action, tactile behavior

В статье рассматривается базовая модель комплексного коммуникативного взаимодействия как матрица вербально-тактильного поведения её участников. Автор приходит к выводу, что специфика вербально-тактильного поведения участников комплексной интеракции определяется спецификой самого комплексного коммуникативного акта, развертывающийся в виде определенной программы диалогических ходов-цепочек.

The article is devoted to the basic model of complex communicative interaction as the matrix of verbal and tactile participants` behavior. The author concludes that the specificity of verbal and tactile behavior in complex communication is determined by the specificity of complex communicative act evolving as the scheme of dialogue chains.

Трудно представить себе общение между людьми, протекающее только с помощью слов, словесных выражений. Такое общение тогда бы казалось сухим и не несло в себе эмоциональной окраски, а только констатировало определенные факты. Ведь еще Л.В. Щерба подметил, что «реальное общение возможно в диалоге, включающем наряду с диалогическими актами как единицами риторического взаимодействия, целевые параметры речевого воздействия, такие как побуждение, вопросы, выражения согласия или несогласия и т.д.» (цитировано по А.А. Романову, А.А. Ходыреву (Романов, Ходырев, 2001: 32)). А это означает, что диалог как коммуникативный процесс предполагает организацию межличностного взаимодействия на условиях равноправия партнеров, независимо от статуса, возраста, полоролевой принадлежности и опыта, а формы его протекания в различных

социокультурных условиях могут приобретать определенные окраски и оттенки. Например, горячий спор может привести к ссоре или драке (а это уже не аргументация, а непосредственно физический контакт партнеров). По этой причине японцы и избегают полемики, так как «слишком горячий спор может привести к ссоре, можно нечаянно обидеть собеседника, и естественно, что мы (т.е. японцы, примечание Е.М) избегаем споров» (Юкава: 1981: 31). Но так или иначе живая речь человека как субъекта (носителя) культуры содержит в себе истоки диалогичности. В речи человека содержится функция информирования, повелевания, подчинения, возражения, побуждения и др. Эти функции особенно отчетливо прослеживаются в определенных словесных выражениях, тактильных знаках - сигналах человеческого тела, которые размещаясь в коммуникативном пространстве участников семиотической интеракции, способны отражать сферу невербального поведения и определять ее «социально и биологически обусловленный способ организации усвоенных индивидом невербальных средств общения, преобразованных в индивидуальную, конкретно-действенную форму действий и поступков» (Лабунская, 1999).

По этой причине невербальная коммуникация, сопряженная с визуальным каналом передачи информации, соотносится с вербальным аспектом коммуникативного процесса и служит также для передачи информации, отчасти существенно воздействуя на «форму и смысл вербального компонента», а в некоторых случаях «полностью замещая вербальный стимул» (Горелов, 2011: 6, 10). Следовательно, и эффективность речевой коммуникации, протекающей в различных сферах коммуникативной деятельности, во многом определяется не только организационными принципами, но и воздействием как языковых элементов (единиц) диалогического взаимодействия, так и единиц неязыкового порядка (тактических, кинесических, проксемических и т.п.), включенных в типовой контекст коммуникативного пространства диалога и образующих совместно с речевыми вербально-авербальные комплексы (см.: Малышева, 2010; 2012; 2012а).

Однако, не смотря на все организационные принципы коммуникации и ее вербально-невербальные составляющие, любой диалог согласно специалистам и исследователям должен удовлетворять определенным формальным условиям (Романов, 1988; Романов, Ходырев: 2001: 34; 2003): а) в основе любого диалога лежит коммуникативный акт, структуру и сценарий которого определяют иллокутивные переменные; б) структура диалога определяется коммуникативными действиями (репликами, шагами, ходами и т.п.); в) диалог заканчивается после определенного числа коммуникативных действий; г) диалог ведется с учетом реакции партнеров на действия друг друга. Другими словами, успешная реализация типового сценария развертывания диалогических ходов будет осуществляться на фоне раскрытия внутреннего мира коммуникантов «общающихся в пределах иллокутивного показателя (потенциала) типового сценария» –

функционально-семантического представления взаимодействия по конкретному иллокутивному показателю (Романов, 1988: 27- 69).

Из этого, безусловно, следует, что любое взаимодействие коммуникантов в рамках социальной интеракции приводит к образованию системы «нормированных взаимодействий между двумя партнерами на основе определенной платформы» (Щепаньский, 1969: 92), в которой говорящий «вынужден выбирать языковые средства, подчиняясь требованиям, налагаемым на него собственной социальной ролью и социальной ролью собеседника» (Крысин, 1976: 14) в «определенной зависимости от отношений между партнерами» (Романов, 1988: 30; см. также: Крысин, 1976: 45-46). В социальных ситуациях диалогического взаимодействия проявление социально-ролевого статуса партнеров по коммуникации образует корпус экстратекстуальных или прагматических факторов, которые и «становятся составной частью фреймовой организации диалогического взаимодействия» (Романов, 1980: 29) на фоне комплексных коммуникативных действий вербального и тактильного порядка. А это означает, что ФСП интерактивного типа является некой (когнитивной) моделью интерактивного процесса в сознании говорящего. Компоненты типового иллокутивного фрейма, которые актуализируются в той или иной ситуации, – стандартны (типичны) в когнитивной репрезентации субъектов общения. При этом говорящий субъект может наделять их различным индивидуальным «смыслом» (Романов, Костяев, 2011).

Следуя такому пониманию функциональной (прагматической) модели коммуникации, важно также подчеркнуть, что диалог может протекать в двух противоположных условиях – комфортных/некомфортных (дискомфортных). Соответственно для восприятия сторон важны и такие факторы общения как доброжелательные / недоброжелательные / нейтральные отношения, коммуникативная заинтересованность, социально-ролевой статус. Немаловажная роль здесь уделяется и кодексу доверия (подробнее о понятии «кодекс доверия» см.: Романов, 1988: 33), охватывающему такие параметры диалогического взаимодействия как истинность, искренность намерения, объем доверия. Бесконфликтное общение непосредственно находится под влиянием и таких категорий как: «тактичность» (Leech, 1983: 16, 107-110) или «такт» (Волошинов, 1930: 24), «словесный этикет» (Волошинов, 1930: 24).

Названные критерии, параметры, организационные принципы, условия и факторы позволяют в определенной степени рассмотреть характер поведения человека как субъекта коммуникативной деятельности в его речевых и неречевых (несловесных/невербальных) проявлениях в диалоге, а также делают возможным описать модель диалогической интеракции как некоторой системы взаимодействия «объектов или знаков», воспроизводящей «определенные существенные свойства системы-оригинала» (Романов, Ходырев: 2001: 38), которая в комплексном коммуникативном обмене (независимо от условий реализации диалога) будет

представлять основу диалогической интеракции или его «базовую модель», состоящую из ряда подсистем. Схематично модель такого общения как базовая модель комплексного коммуникативного взаимодействия можно представить следующим образом:

Социально-психологический контекст:

- характер отношений между участниками диалогической интеракции;
- социально-ролевой статус партнеров;
- принцип кооперативности взаимодействия, установка на нейтральность, конфликтность или согласованность действий;
- сформированный кодекс доверия;
- личностные установки инициатора комплексного коммуникативного действия, его цели и задачи.

В данной модели как базовой составляющей диалога важны в первую очередь такие параметры как: а) личность субъекта коммуникативной деятельности в роли инициатора диалогического взаимодействия, б) личность субъекта коммуникативной деятельности в роли адресата диалогического взаимодействия, в) коммуникативно-организационные условия, включающие в себя: цели, содержание, коммуникативные процессы, типовую форму общения. Необходимо также учитывать и социально-психологический контекст, на фоне которого происходит общение между партнерами по диалогу посредством использования вербальных и тактильных компонентов. К составляющим социально-психологического контекста относятся: а) характер отношений между участниками диалогической интеракции, б) социально-ролевой статус партнеров по диалогу, в) принцип кооперативности взаимодействия, г) установки на нейтральность, конфликтность или согласованность действий, д) сформированный (определенный) кодекс доверия, е) личностные установки говорящего, его цели и задачи, ж) эмоционально-психологическое влияние среды.

В пределах данной модели в рассмотренном социально-психологическом контексте важно упомянуть о «психоэмоциональном статусе личности» (Романов, Ходырев, 2001: 40-52), который можно определить как совокупность определенных комплексных коммуникативных действий участников диалогической интеракции, объединенных определенной иллокутивной направленностью:

- я *оцениваю* тебя, посредством использования вербально-тактильного действия, чтобы вызвать ответное эмоциональное состояние, удовлетворяющее твоей коммуникативной деятельности (речевые акты сожаления, прощения, извинения, утешения и т.п.);

- я *оцениваю* тебя, посредством использования вербально-тактильного действия, чтобы вызвать ответное эмоциональное состояние, дестабилизирующее твою коммуникативную деятельность (речевые акты угрозы, упреки, порицания, обвинения, осуждения и т.п.);

- я *оцениваю* тебя, посредством использования вербально-тактильного действия, чтобы подтвердить твое эмоциональное состояние и формально выразить свое отношение к твоей коммуникативной деятельности (речевые акты обращения, приветствия, прощания, благодарности и т.п.).

Разворачивающееся по «базовой модели» взаимодействие партнеров должно удовлетворять именно названным принципам, которые можно также представить в виде фреймовой последовательности:

- диалогическая коммуникация с установкой на запрос информации и / или подтверждение / отрицание некоторой ситуации посредством использования тактильного прикосновения вплетена в структуру конкретного комплексного коммуникативного интерактивного пространства диалога;

- процесс коммуникативного общения вопросно-ответного типа (см.:

Романов, Ходырев, 2001; 125-154; также об использовании «вопроса»: Пешковский, 1956; Мицич, 1987) подчинен структуре типового интерактивного пространства диалогической интеракции;

- последовательность в чередовании ходов-цепочек задана типовым сценарием. Набор поведенческих актов, тактильных компонентов коммуникации, используемых участниками коммуникативного взаимодействия, стандартен;

- партнеры по диалогу следуют общей схеме развития интерактивного обмена, построенной по определенному сценарию, известному каждому участнику диалогического взаимодействия. Таким образом, могут использоваться заранее выбранные средства диалогического взаимодействия, в том числе и тактильные компоненты;

- структуру и сценарий комплексного коммуникативного акта определяют иллюкативные переменные;

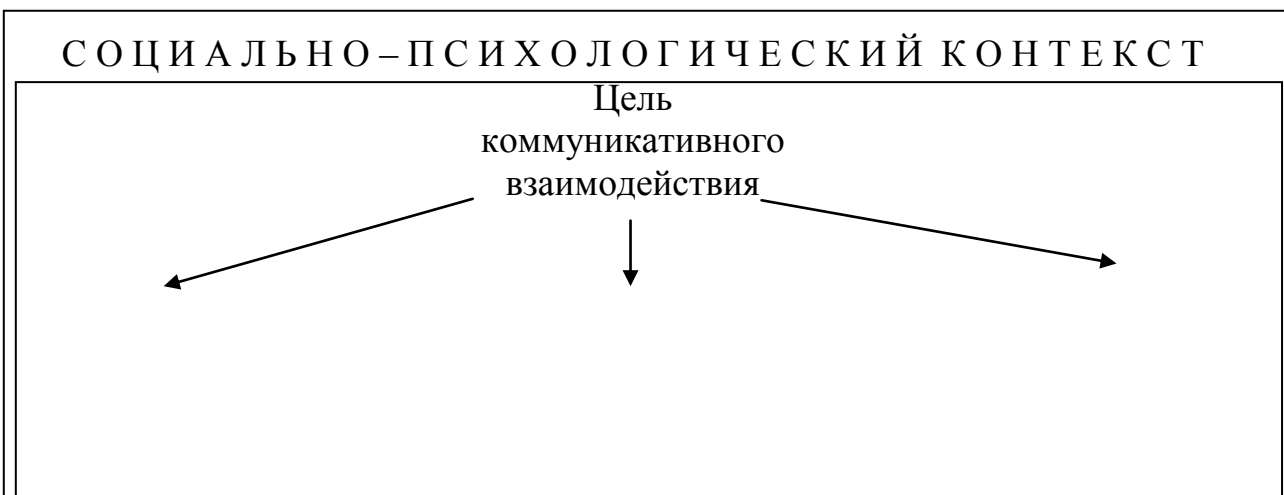
- интерактивный процесс формируют комплексные коммуникативные действия вербального и невербального порядка, которыми обмениваются участники общения;

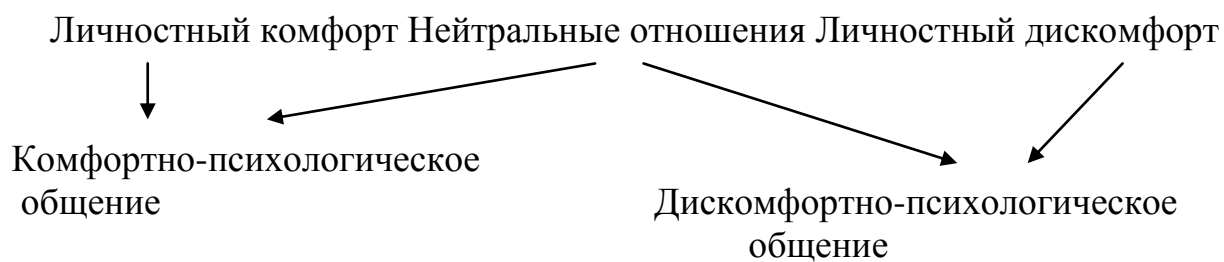
- действие-воздействие одного коммуниканта и действие-отражение другого коммуниканта сопрягаемы и одновременны. Общение ведется с учетом реактивных действий одного из коммуникантов на ходы другого;

- достижение поставленных целей в рамках комплексного коммуникативного обмена реально, если учитываются возможные и реализуемые в общении показатели личностного и ситуативного характера.

Опираясь на критерий «психоэмоциональный статус личности», невозможно не упомянуть об уровне личной самооценки участника диалога, которая понимается как «наличие критической позиции человека по отношению к тому, чем обладает с точки зрения определенного типа общения» (Романов, Ходырев, 2001: 40) (например, объемом информации, статусом и др.). Другими словами, самооценка определяется объемом личностного вклада партнера по диалогу в развитие коммуникативной деятельности и в определенной степени детерминирует личностный комфорт или дискомфорт каждого из участников социальной интеракции. Самооценка становится залогом успешного взаимодействия партнеров на фоне вербально-тактильных проявлений социально-психологического контекста.

Схематично модель личного восприятия позиции человека как субъекта коммуникативной деятельности в диалоге можно представить следующим образом:

Следовательно, самооценка выступает в качестве источника регулятивных (как диалогоорганизующих, диалогокоординирующих, диалогонаправляющих) действий, которые реализуются на фоне согласованной и рассогласованной деятельности участников коммуникации. А это означает, что самооценка является «источником цели» (Романов, Ходырев, 2001: 40) в коммуникативном взаимодействии, позволяющей вычлнить две противоположные модели общения: комфортно-психологического общения и дискомфортно-психологического общения. При этом, многообразие социопсихологических факторов, участвующих в формировании специфических свойств конкретных коммуникативных актов, позволяет выработать отличительные особенности поведения партнеров по диалогу в вербальной составляющей диалога на фоне использования определенных тактильных элементов. Таким образом, специфика индивидуального коммуникативного поведения (в том числе и речевого), подчиненная типовым сценариям жизнедеятельности субъекта, а также стиль и конкретная репрезентация участников диалога в коммуникативном пространстве являются определяющими в процессе формирования психологического комфорта / дискомфорта и в процессе укрепления позиций к согласованному / рассогласованному взаимодействию.

Эффективно добиваться поставленных целей в диалогической интеракции – это основной стратегический принцип общения коммуникантов, базирующейся на регулятивной деятельности ее участников путем «целенаправленной активности одного субъекта на другой субъект» (Волошинов, 1930: 45; Леонтьев, 1969: 29-32; Романов, 1988: 6). Регулятивная деятельность участников диалога, реализующаяся посредством использования комплексных коммуникативных действий, заключается в том, что собеседники направляют совместную активность в русло согласованной деятельности (с учетом целевых параметров иллюкутивного потенциала) и полностью подчиняются целям, задачам и способам достижения не противоречивого (не конфронтационного) сотрудничества в коммуникации. Однако, важно учитывать, что в случае дискомфортного общения такое сотрудничество невозможно, так как партнеры не заинтересованы в достижении общей цели, а психологический дискомфорт сопровождается использованием негативных вербальных и невербальных компонентов (Романов, Малышева, 2013 и др.) взаимодействия, которые существенно

вливают на процесс восприятия информации.

Действительно, реагируя на любое комплексное коммуникативное действие, вызванное обвинением, угрозой, порицанием, партнер по диалогу пытается скрыть свое состояние от собеседника и использует различные способы и средства, например, «заискивания» или «обвинения» (Романов, Ходырев, 2001: 41) другого участника социальной интеракции, для того чтобы показать свою силу или вовсе избежать конфликта, игнорируя угрозу, т.е. вести себя так, как будто ничего не произошло. На практике такие дискомфортные состояния его участников могут быть представлены следующими моделями (там же, с. 40-45): 1) модель заискивающего общения, 2) модель обвиняющего общения, 3) модель расчетливого общения, 4) модель отстраненного общения.

Очевидно, что дискомфортно-психологическое взаимодействие партнеров по диалогу связано с определенными переживаниями опасности, а чередование отдельных комплексных коммуникативных действий в виде тактильных способов, тактик и приемов посредством реализации вербальных и тактильных единиц, сводится к общей (глобальной) цели коммуникации. Поэтому именно реализация общей иллокутивной цели и приводит партнеров к достижению необходимого результирующего эффекта, рассчитанного на определенную поведенческую реакцию партнеров.

В противоположность моделям дискомфортно-психологического общения существует другая группа моделей комфортно-психологического общения, основанных на согласованности и не конфликтности (непротиворечивости) реализуемых комплексных коммуникативных действий в рамках типового интерактивного пространства диалога. К данной группе относятся следующие типы моделей: 1) познавательно-информационная, 2) экспрессивная, 3) суггестивная, 4) убеждающая, 5) ритуальная (там же, с. 42-45, также: Романов, 2006: 270-271). Характерной особенностью таких моделей является общая направленность на уравновешенное диалогическое взаимодействие, сопряженное с переживанием чувств и эмоций, а также психологическая готовность говорящей личности к самореализации посредством использования различных средств диалогического общения.

Любопытно, что практически любая модель социальной интеракции представляет собой в организационном плане модель регуляционных практик в виде определенной последовательности вербальных и невербальных действий (ср. общность «архивных практик» по М. Фуко), являющих собой конкретные формы и явления в дискурсивном пространстве диалога, в котором и происходит взаимодействие собеседников. Другими словами, в коммуникативном обмене происходит реализация типовых программ моделей диалогической дискурсии посредством реализации материальных и абстрактных систем.

Примечательно, что именно в материальных системах участники диалогической интеракции рассматриваются как говорящие субъекты с

конкретным набором индивидуальных и психологических характеристик, обладающие определенными физическими параметрами в виде физиогномических свойств, сферы визуального восприятия, параметрами кинестетики, габитуса, жестики и т.д. Таким образом, все многообразие психологических и социальных факторов, обуславливающее диалогическое общение позволяет выявить отличительную специфику поведения участников диалога в использовании ими тактильных и вербальных единиц - практик и считать их основные линии поведения в той или иной типовой ситуации. Тем самым, в зависимости от типовой разновидности речевого акта (а шире коммуникативного) участники социальной интеракции обладают конкретными характеристиками – условиями реализации коммуникативного сотрудничества, ориентациями на сотрудничество или конфликт, выработкой кодекса доверия, эффективностью отдельных коммуникативных ходов, возможностью достижения поставленных целей, задач и т.д., а их коммуникативное поведение рассматривается как своего рода набор системных показателей, обеспечивающих функционирование всех знаковых систем вербального и тактильного порядка. Именно такой набор системных показателей, факторов, индивидуальных и психологических характеристик участников социального взаимодействия может рассматриваться как некая матричная конфигурация или своего рода фрейм, в конфигурацию которого включены все условия реализации комплексного коммуникативного акта, а за основу взята линия вербального (словесного) и тактильного поведения собеседников, отражающего их внутренний мир (т.е. самооценку личности в диалогическом взаимодействии).

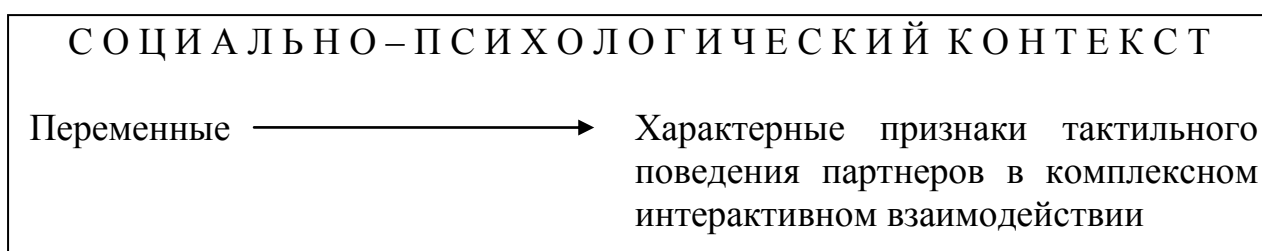
В организационном плане такая матрица вербально-тактильного поведения партнеров по диалогу будет выглядеть следующим образом:

Способ проявления (речевой акт)	План выражения (тактильное действие)	Вербальное (словесное) сопровождение	Смысловая интерпретация

Из таблицы видно, что целенаправленная активность участников диалогической интеракции приводит к тому, что партнеры по диалогу стремятся использовать не только вербальные средства общения, но и сопровождают их различными тактильными единицами, которые проявляются в виде толчков, шлепков, ударов, рукопожатий, поглаживаний, похлопываний и т.д. Такая интеракция без сомнения является более комплексной и передает всю полноту действий и реакций собеседников как непосредственных участников коммуникативного обмена, в котором наряду с социальными нормами поведения, формальными показателями реализации

диалога и психологическими особенностями организации коммуникативного взаимодействия, реализующимися в опоре на эмоциональный настрой собеседника и его отношения к предмету общения, проявляются и стратегии, тактики и посылки партнеров к реализации определенных интерактивных действий. Соответственно, любые коммуникативные комплексные действия реализуются в конкретных условиях с опорой на тематическое пространство диалога, в котором сами составляющие этого пространства – вербальные и тактильные элементы – могут быть классифицированы. И, если вербальные (словесные, языковые) единицы уже по определению подчинены языку к и конкретному речевому акту, вершиной которого является глагол (Романов, 1988; Searle, 1971; 1977 и др.), то действия – прикосновения находят реализацию в рамках тех речевых актов, что и вербальные единицы, но, при этом, несут в себе более важную смысловую нагрузку (Малышева, 2012).

Однако, с учетом условий реализации определенных типов прикосновений (опора на эмоциональную сферу говорящего и слушающего), психологических особенностей использования того или иного прикосновения (связано с ситуативной обусловленностью и ритуальностью самих действий), посылок к действию (существование изначального противостояния партнеров, не/уверенность и не/желание партнера вносить вклад в развитие общей тематики диалога, достижение конечной цели, запланированного результата и т.д.), ориентации тактильного поведения участников диалогической интеракции (достижение не/приемлемой цели для обеих сторон), стратегий реализации тактильного поведения (в соответствии с иллокутивным типом речевого акта, с непосредственным соучастием в реализации целевых программ партнера) такие действия – прикосновения реализуются на фоне социально-психологического контекста и представляют в организационном плане реализацию тактильного поведения коммуникантов в виде матрицы, состоящей из переменных и их характерных признаков:

В такой матрице переменные выступают в виде конкретных действий-прикосновений, реализуемых в определенных коммуникативных ситуациях участниками диалогического взаимодействия, а к характерным признакам тактильного поведения партнеров по диалогу будут относиться конкретные характеристики этих комплексных интерактивных действий: эффективность отдельных комплексных вербально-тактильных действий, возможность / невозможность достижения поставленных целей и задач, посредством

реализации таких действий, посылки и акцентирование контроля за действием / действиями собеседника.

При этом, важно учитывать, что независимо от используемых переменных и разнообразия их характерных признаков партнер по диалогу всегда, иницируя, комплексное интерактивное действие, первым устанавливает приоритетный характер действий, выбирая форму и способ их реализации, т.е. реализует свою инициативу в виде контрольной функции взаимодействия. Такая инициатива может реализовываться как:

- демонстрация своей уверенности в дальнейших действиях партнеров по диалогу;

- осуществление постоянной оценки конкретных комплексных вербально-тактильных действий и установка связанных с ними определенных прагматических замыслов;

- эксплицирование личного участия в пределах комплексных интерактивных ходов.

По этой причине для нормально складывающегося комплексного взаимодействия участников диалога важно понимание собеседников, так как именно «социальная коммуникация – важнейший инструмент социального контроля, создающий иллюзии для игры на эмоциях» (Чукас,). Другими словами, комплекс определенных действий со стороны партнера по диалогу может существенно воздействовать на ответное поведение и обеспечить его лояльность в интерактивном процессе. Таким образом, любые комплексные интерактивные действия могут расцениваться как действия организации и управлению процессом передачи информации, в которых главный (исходящий) сигнал, выступающий в качестве вербально-тактильного действия, должен формироваться на базе ответного действия партнера по диалогу и выступать как регулятивный сигнал типового интерактивного взаимодействия (о регулятивной функции см.: Романов, 1988).

В силу этого такое взаимодействие характеризуется, прежде всего, вплетенностью конкретных комплексных действий в структуру типового пространства комплексных коммуникативных актов, в котором такие комплексные акты выступают как единый комплекс вербальных и тактильных действий, принимающий различные иллюкутивные манифестации прагмасемантического комплекса, выполняющего две основные функции: *во-первых*, в нем находит фиксацию и выражение развитие знаний о внешнем мире (познавательная, когнитивная функции) и о конкретной ситуации, а, *во-вторых*, с помощью таких комплексных коммуникативных действий осуществляется целенаправленная регуляция диалогического взаимодействия. В таком прагмасемантический комплекс входят:

- *инициатор* (субъект) комплексного коммуникативного действия (сообщения), который стремится к более выгодному для себя интерактивному взаимодействию и пытается достичь наиболее выгодных позиций в диалоге;

- *адресат* (объект) этого сообщения;
- *коммуникативное намерение* инициатора предать конкретному адресату свою оценку (желание) об определенном интерактивном действии.

Следовательно, комплексный коммуникативный акт охватывает целую систему факторов, которые способны определять *а)* взаимодействие всех участников комплексной интеракции и *б)* использование в этом взаимодействии соответствующих вербально-тактильных действий, которые позволяют выявить определенную закономерность между самим эмоционально-обусловленным состоянием говорящего и его лингвистической проекцией (в виде конкретного интерактивного действия). Именно такая закономерность обуславливает использование данной языковой личности в трех проекциях – параметрах – в которых можно измерять названные проявления, а именно: *лексикона, логико-содержательной структуры и коммуниката*, иначе говоря, такой ситуации коммуникативного взаимодействия, где в структуре какого-либо конкретного - инициативного или адресатного - комплексного вербально-тактильного коммуникативного акта (Малышева, 2010; Малышева, 2012а) используются эмоциональные проявления в качестве вербально-тактильного раздражителя (или наоборот успокаивающего элемента) для одного из участников взаимодействия, например: *Наталья - старшая дочь - была у отца любимицей, оттого не теснил ее выбором. Еще в прошлый мясоед наезжали сваты издалека, с речки Цуцкана, богатые невпроворот староверы-казаки; прибывались и с Хопра сваты и с Чира [Хопер - левый, Чир - правый приток Дона], но женихи Наталье не нравились, и пропала даром сватовская хлеб-соль. Мирону Григорьевичу в душе Гришка нравился за казацкую удаль, за любовь к хозяйству и работе. Старик выделил его из толпы станичных парней еще тогда, когда на скачках Гришка за джигитовку снял первый приз; но казалось обидным отдать дочь за жениха небогатого и опороченного дурной славой. - Работящий паренек и собой с лица красивенький... - нашептывала по ночам ему жена, поглаживая его засеянную веснушками и рыжей щетиной руку, - а Наталья, Григорич, по нем чисто сохлась вся... Дюже к сердцу пришелся. Мирон Григорьевич поворачивался спиной к жениной костлявой холодной груди, сердито бурчал: - Отвяжись, речей! Выдавай хучь за Пашу-дурачка, мне-то что? - Работящая семья и при достатке... - нашептывала жена и, придвигаясь к плотной спине мужа, успокаивающе гладила его руку. - Э, черт, отодвинься, что ли! Чисто тебе места окромя нету. Что ты меня гладишь-то, как стельную корову? А с Натальей как знаешь. Выдавай хучь за стриженую девку!.. (Шолохов, 1998: 75, Т.1)*

В представленном примере вербально-тактильные действия выступают как некие *показатели контроля*, благодаря которым в конечном итоге и достигается необходимая для инициатора комплексного диалога цель – *убедить мужа в необходимости выдать дочку замуж именно за Гришку*. Таким образом, комплексные действия участников интеракции, в которых

тактильные единицы обозначают (и маркируют) личностный фактор инициатора диалогического взаимодействия, выступают как действия, направленные на собеседников с целью оказать непосредственное влияния и в тоже время ослабить их (или свести на нет) их личностную позицию. Причем, в качестве факторов личностного влияния, сопутствующих тактильным действиям могут выступать все компоненты социально-психологического контекста, а также элементы, участвующие в создании «эгонального дискурса» (Романов, Ходырев, 1998; Романов, Сорокин, 2004).

По этой причине любой диалог, в котором присутствуют не только вербальные элементы, но и, в частности, тактильные единицы можно представить в виде общей фреймовой матрицы комплексного интерактивного поведения его участников, состоящей из отдельных переменных и их характерных признаков. Однако, с учетом, что в зависимости от стилевых разновидностей диалогического поведения его участников количество фреймовых переменных может варьироваться и отличаться собственной спецификой, но матричная схема остается неизменной:

Переменные

Характерные признаки взаимодействия

предпосылки	—————→
посылки	—————→
ориентация	—————→
полномочия	—————→
стратегии	—————→
контроль	—————→
приоритеты	—————→
	стрелка —→
	читается
	как «следует»

Важно также учитывать, что организационные принципы комплексной коммуникации требуют соответствующую форму контроля со стороны инициатора диалогического взаимодействия, так как при правильной расстановки приоритетов достичь положительной реакции со стороны партнера по диалогу (т.е. необходимой поставленной заранее цели) легче, нежели при спонтанной постановки приоритетов и необдуманной стратегии диалога. Поэтому именно этапная очередность интерактивных комплексных цепочек-ходов позволяет равномерно перейти от первоначальной фазы (начала) диалога, на которой происходит предварительное обдумывание выбранной стратегии и оценка будущих шагов собеседника, к реализации основной линии ведения диалога и конкретной реализации выбранных целей и задач. При этом, говорящий имеет право корректировать определенные комплексные интерактивные шаги в случаи коммуникативных сбоях и

неудач, ориентируясь на выбранную заранее поэтапную программную последовательность интерактивных шагов в диалогической интеракции, например: *Милицию? – Это закричала Ксенька. – Ага, вызывай! Я сейчас уделаю твою милицию! Настя схватила ее за руку: - Пошли вниз. Не ори!* (Мальшева, 1999: 287)

Таким образом, в комплексном интерактивном взаимодействии для инициатора диалога существует необходимость оптимизации выбранного заранее поведения по одной из следующих причин:

- посредством использования тактильного действия партнеру по диалогу необходимо активизировать реакцию вербальную / поведенческую собеседника для перехода к следующей фазе общения;

- после использования тактильного действия инициатор диалогического взаимодействия ожидает вербальной / поведенческой реакции собеседника с целью получить информацию о реакции партнера по диалогу;

- получив необходимую информацию о реакции собеседника, партнер по диалогу требуется вновь использовать конкретное прикосновение для того, чтобы предложить альтернативное развитие ситуации;

- необходима активизация собеседника посредством использования комплексного коммуникативного действия для последующей выработки доверия со стороны собеседника;

- использование комплексных коммуникативных действий дают партнеру по диалогу право контролировать за ходом введения интерактивных шагов в процессе достижения глобальной цели;

- используя тактильное действие, инициатор стремится подчеркнуть и подтвердить свой статус, свою ведущую позицию.

Очевидно, что специфика вербально-тактильного поведения участников комплексной интеракции будет определяться спецификой самого комплексного коммуникативного акта, развертывающийся в виде определенной программы диалогических ходов-цепочек. Соответственно, развитие фреймового сценария будет происходить в рамках названных выше основных группах моделей диалогической интеракции: *модели комфортно-психологического общения и модели дискомфортно-психологического общения.*

В рамках данных моделей важную роль для достижения глобальной цели играет специфика поведения (как речевого, так неречевого) коммуникативной личности, а также многообразие социопсихологических факторов, охватывающий весь контекст социального взаимодействия. Сопричастность партнера по диалогу к реализации согласованного взаимодействия позволяет выявить отличительные черты коммуникативного поведения говорящей личности и классифицировать разновидность ее тактильного поведения, которая будет реализовываться в рамках определенного типового коммуникативного акта. Уместно также подчеркнуть, что на тактильное поведение личности отчасти будут влиять

правила и нормы поведения в обществе, обеспечивающие «психорегуляцию социальной психики в коллективах различного порядка» (Романов, Ходырев, 2001: 44).

Литература

1. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. – Л.: Прибой, 1930. – 157 с.
2. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. - М.: Наука, 2011. - 112 с.
3. Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. - М.: Наука, 1976. - С. 42 - 52.
4. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - 214 с.
5. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. - М.: Просвещение, 1969. - 214 с.
6. Малышева Е.В. Кинестетическое значение авербальных действий в иллокутивной структуре речевого акта [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2010. - № 2 (19). - ISSN 1999 – 8406; Гос. рег. № 0420800038. - Идентификационный номер 0421000038\0016. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>
7. Малышева Е.В. Полоролевая реализация кинестем в диалоге // Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина. Филология. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (ЛГУ). – № 1 (Том 1), 2012. – С. 204 – 210.
8. Малышева Е.В. Функционально-семантическое представление кинестетического фрейма квеситивов // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец: ЧГУ. - №3 (40). – Т.1, 2012. – С. 75 - 77.
9. Мицич П. Как проводить деловые беседы. – М.: Экономика, 1987. – 208 с.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Русский язык, 1956. – 320 с.
11. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. - М.: ИЯ АН СССР, 1988. - 183 с.
12. Романов А.А., Ходырев А.А. Управленческая риторика. - М.: Лилия, 2001. - 216 с.
13. Романов А.А. Лингвистическая мозаика. Избранное. – М.: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА издательство «Агросфера», 2006. – 436 с.
14. Романов А.А., Костяев А.П. Агрессивный дискурс в профессиональной коммуникации. - М.: Ин-т языкознания РАН, Тверь: ТвГУ, 2011. – 314 с.
15. Романов А.А., Малышева Е.В. Аффективный «заряд» тактильных действий в социальной интеракции // Вестник Тверского государственного

университета. Серия «Педагогика и психология». – Тверь: ТвГУ, 2013. – Выпуск 1. №11. – С. 33 – 41.

16. Щепаньский Я. Ю. Элементарные понятия социологии Я. Ю. Щепаньский. – М. : Прогресс, 1969. – 240 с.

17. Юкава Х. Лекции по физике. – М.: Наука, 1981. – 286 с.

18. Leech G.N. Principles of pragmatics. - London: Longman, 1983. - 250 p.

19. Searle J.R. Sprechakte. – Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1971. - 306 S.

20. Searle J.R. Classification of Illocutionary Acts // Proceedings of the Texas Conference on Performatives, Presuppositions and Implications. - Arlington: Univ. Press, 1977. - P. 27 - 45.

Источники примеров:

1. Малышева А.В. Требуется жертвы. – М.: Центрполиграф, 1999. – 424 с.

2. Шолохов М.А. Тихий Дон. Роман в двух томах. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс . -Т. 1-2, 1998.

References

1. V.N. Voloshinov Marxism and the philosophy of language . - L.: Surf 1930 . - 157 .

2. Gorelov I.N. Nonverbal communication components . - Moscow: Nauka, 2011 . - 112 .

3. Krysin L.P. Verbal communication and social roles speaking / / Socio-linguistic research . - Moscow: Nauka , 1976 . - p. 42 - 52.

4. Labunskaya V.A. Expression of human : communication and interpersonal knowledge . - Rostov -on-Don : Phoenix , 1999 . - 214 .

5. Leontiev Language, speech , speech activity . - М.: Education , 1969 . - 214 .

6. Malysheva E.V. Kinesthetic value averbalnyh action illocutionary speech act structure [electronic resource] // Electronic scientific journal " World of linguistics and communication." - Tver : TGSKHA , TIPLiMK 2010 . - № 2 (19) . - ISSN 1999 - 8406 , Gos. reg . Number 0420800038 . - Identification number 0421000038 \ 0016 . - Mode of access : <http://tverlingua.ru>

7. Malysheva E.V. Polorolevaja implementation kinestem dialog // Vestnik Leningrad named after AS Pushkin. Philology . - St. Petersburg. : Leningrad State University named after AS Pushkin (LSU) . - № 1 (Volume 1) , 2012 . - S. 204 - 210.

8. Malysheva E.V. Functional- semantic representation kinesthetic frame kvesitivov // Herald Cherepovets State University . - Cherepovets: CSU . - № 3 (40) . - Vol.1, 2012 . - S. 75 - 77 .

9. Mitsich P. How to conduct business conversations . - Moscow: Economics , 1987. - 208 .

10. Peshkovsky A.M. Russian syntax in a scientific light. - Moscow: Russian language, 1956. - 320.
11. Romanov A.A. System analysis of regulatory assets dialogic communication. - Moscow: USSR Academy of Linguistics, 1988. - 183.
12. Romanov A.A., A.A. Hodirev Managerial rhetoric. - M: Lily 2001. - 216.
13. Romanov A.A. Linguistic mosaic. Favorites. - M.: DICE Sciences, TSU, TGSKHA publishing "Agrosfera", 2006. - 436.
14. Romanov A.A., Kostyaev A.P. Aggressive discourse in professional communication. - M.: Institute of Linguistics, Tver: Tver State University, 2011. - 314.
15. Romanov A.A., Malysheva E.V. Affective "charge" tactile action in social interaction // Bulletin of the Tver State University. Series "Pedagogy and Psychology." - Tver: Tver State University, 2013. - Issue 1. Number 11. - p. 33 - 41.
16. Schepansky Ya. Y. Elementary concepts of sociology Ya.Y. Schepansky. - Moscow: Progress Publishers, 1969. - 240.
17. Yukawa H. Lectures on Physics. - Moscow: Nauka, 1981. - 286.
18. Leech G.N. Principles of pragmatics. - London: Longman, 1983. - 250.
19. Searle J.R. Sprechakte. - Frankfurt / M.: Suhrkamp, 1971. - 306 S.
20. Searle J.R. Classification of Illocutionary Acts // Proceedings of the Texas Conference on Performatives, Presuppositions and Implications. - Arlington: Univ. Press, 1977. - P. 27 - 45.

Sources of examples:

1. A.V. Malysheva Require sacrifice. - M.: Tsentrpoligraf, 1999. - 424
2. Sholokhov M.A. Quiet Flows the Don. Novel in two volumes. - Moscow: ZAO Publ EKSMO Press. - T. 1-2, 1998.

(0,9 п.л.)